

НЕЛЛИ ПШЕННАЯ:

# Не загадываю на завтра

Когда **Нелли ПШЕННАЯ** уезжала из родного Таллина в Москву поступать в театральное училище, отец ей сказал: "Никогда сюда не возвращайся". Она не вернулась. Поступила в ГИТИС, училась у Григория Конского и Ольги Андровской, причем взяли ее, по словам актрисы, с первой консультации, а сказали об этом только после получения диплома. Нелли честно выстрадала положенные туры, страдая в буквальном смысле слова: незадолго до поступления ей сделали операцию, в ногу вставили металлический штырь, и на третьем туре он прорвался.

— Туфли были полны крови, но я понимала — это последний шанс. Сняла их только, когда услышала: "Вас взяли", шла босиком по Москве, под дождем, дошла до общепита и потеряла сознание.

О своих мучениях она не жалеет, так как считает, что образование получила замечательное.

— Нас воспитывали для сцены. А мы, по молодости, романы крутили. Но если приходили на занятия по актерскому мастерству в плохом настроении, Андровская начинала кричать: "Все — за дверь! Здесь ты — артистка и работаешь над предлагаемыми обстоятельствами!" Но кричала она любя. Педагоги нас учили театральному мужеству. Это удивительные люди, и я им очень благодарна. Ведь и в Театр имени Моссовета пришла благодаря Григорию Григорьевичу. У меня тогда были сложности с работой, то есть сначала брали в несколько театров, но... В силу ряда причин не взяли. Был нервный шок, потеряла дар речи. Когда выздоровела, пришла "на ковер" подлишивать документы по распределению и спросила только: "Что осталось?". Дама из Министерства культуры сказала, что нужна героиня в новосибирский "Красный факел". Согласилась, не раздумывая. Тут Конский вмешался: "У тебя же показ через неделю Завадскому". А я снималась в то время в своем первом фильме "Князь Игорь", приехала, сдавала экзамены, играла дипломный спектакль. Все время в дороге. Снова уехала на съемки, когда вернулась, мне действительно устроили "показ" у Завадского. Я держала связь с Инной Данкман, режиссером театра, она мне летом позвонила и попросила прийти. Прихожу и первым встречая директора Лосева, он спрашивает: "А на гастроли вы с нами поедете?" "Поеду", — отвечаю и с чемоданом прихожу на вокзал к незнакомой труппе. Это был 1969 год.

С того дня она и работает в Театре имени Моссовета. Поначалу у Пшениной было по 28 спектаклей в месяц — вводилась во всевозможные эпизоды в старые постановки, получала и главные роли. С удовольствием играла не только роковых героинь, но и колхозниц.

— Кричала: "Маманя, весна-то какая!". Марков меня любил по сюжету, я — его, но тяжело заболела, тоже по сюжету, собиралась умирать, мать мне "подкладывала" другого, чтоб хоть "бабой умерла", затем оказывалось, что больна не смертельно, трагически выясняла с любимым отношения... Помню, перед выходом на сцену надела сапоги 36-го размера на свой 39-й, даже не заметив (так волновалась), бегала и танцевала, а потом вопила: "Снимите их, разрежьте!"

С нежностью актриса вспоминает партнеров, с которыми сводила ее судьба.

— Всех не перечислишь, но разве можно кого-то забыть? Совершенно потрясал Вадим Бероев. Он никогда не уходил со сцены с цветами, раздавал их женщинам. Благодаря Бероеву для меня, молодой актрисы, театр был вечным праздником. Очень любила Михаила Львова, он мог прийти и сказать тебе всю правду о твоей работе, помочь советом. Уж не говорю про Леонида Маркова, с которым переиграла столько! Марков просто сделал из меня актрису. Когда пришлось вестись в "Последнюю жертву", мне очень помог Геннадий Бортников, поддержал морально. Бортников вообще замечательный партнер. Бесконечно могу о партнерах говорить. Об Александре Голобородько, Георгии Тараторкине, Борисе Иванове, Ларисе Кузнецовой, Владимире Стеклове, Александре Домогоарове... Надеюсь, что и Нелли Пшениная — неплохой партнер, во всяком случае, стараюсь им быть. Вообще-то я —



Нелли Пшениная с дочерью Женей

настоящая авантюристка, могу ввестись в спектакль за ночь. Так меня ввели в "Эдит Пиаф", в поезде, когда мы ехали на гастроли. Этот азарт и желание преодолеть любые трудности всегда во мне побеждают остальные чувства, и уже неважно: будет успех или нет. С кино вот как-то не заладилось.

Может быть, Нелли Пшениная и права, говоря, что с "кино не заладилось", но ведь снималась она в "Служебном романе" Рязанова, "Агонии" Климова. Пробовалась к Тарковскому, к Кончаловскому, к Алову и Наумову, но не проходила. Сыграла в нескольких фильмах: "Смерть на взлете", "Выстрел в спину".

— Когда мне предлагали работать, я всегда соглашалась, и свои роли в кино люблю. Мне очень нравится эпизод в фильме Алова и Наумова "Тиль Уленшпигель". Жалко, что у нас его никто не видел, поскольку это был телевизионный вариант фильма для ФРГ. Я играла "прекрасную даму на белом

коне". Ни одна лошадь не поддавалась, хотя я ходила тренироваться на ипподром, и меня посадили на ослицу Машку. Прекрасная дама в шляпе с пером верхом на ослице! Забавно. Очень нравилось сниматься в "Служебном романе", это была неделя счастья. Я только что родила, чувствовала себя совершенно изможденной, но на съемках просто отдыхала душой, потому что ко мне относились так же, как к исполнителям главных ролей. Там вообще ко всем так относились. Последний раз стояла перед камерой в 1991 году, играла женщину по имени Анна, владелицу собственного вертолета, за спиной которой — целая армия головорезов. Сценарий мне очень понравился, но фильм так и не сняли.

Что же, пусть "с кино не ладится", зато в родном театре Нелли Пшениная — одна из ведущих актрис, в пяти спектаклях играет дам сумасбродных и роковых, аристократок и злодеек, интеллектуалок и авантюрис-

ток. Ее талант, профессиональное мастерство и красота покоряют сердца зрителей. А еще Нелли Николаевна жалуется, что ее часто принимают за студентку.

— Это оттого, что я из-за нашей музыкальной постановки "Игра" очень похудела. Ну страшно же было выходить в команде молодых артистов, хотелось тоже "классно" выглядеть со сцены. Начала активно заниматься собой, пошла на тренажеры. Стараюсь и сейчас держаться в форме. Пока получается без особых усилий. Я и раньше не много позволяла себе есть, а потом просто на себя разозлилась. И — результат превзошел все ожидания. Сыграла в нескольких премьерях театра. В последней, "Милом друге", вообще не рассчитывала выйти на сцену. Но когда ходили разговоры о возможной постановке, перечитала роман и поняла, что хотела бы сыграть именно Мадлен Форестье, вынужденную постоянно доказывать свою независимость (она — умница, талантливая и очаровательная женщина, не дает мужчине себя сломать), а потом мне эту роль и дали. Хотя, конечно, не только Мадлен Форестье мне так дорога. Сейчас вот Простакову репетирую в "Недоросле" и даже еще не знаю, почему вдруг я — Простакова. Но — там видно будет...

Вообще о планах актриса говорит неохотно, гораздо охотнее — о дочери.

— О, Женя сейчас заканчивает юридический институт, в театральный не пошла, хотя играла в нашем театре детские роли, вообще удивительно артистичная натура, очень точно все "просекает" и оценивает. Просто не представляю, как она сдает эти экзамены по уголовному праву или судебной медицине, я в ее учебниках понимаю одно слово из десяти. А мне дочь говорит: "Да ни за что бы на сцену не пошла, чтобы так мучиться, как ты!" Тем не менее мы дружим и любим друг друга. И — не загадываем на завтра. Будь что будет!

Что ж, наверное, загадывать и не нужно. Но пусть и завтра будет успех, новые роли и победы. И пусть зрители вновь и вновь будут приходить в театр и влюбляться в талант Нелли Пшениной.

Юлия СЕДОВА

265